

**ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ ЖИЗНИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ,
СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ****Шарапов Роман Дмитриевич**

Доктор юридических наук, профессор Тюменского государственного университета, Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России (Тюмень), e-mail: srd7@mail.ru

Дидрих Мария Петровна

Адъюнкт Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России (Тюмень), e-mail: srd7@mail.ru

Дается уголовно-правовая характеристика принятых в июне 2017 г. изменений в Уголовный кодекс РФ в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению. На основе материалов следственной и судебной практики анализируются вопросы квалификации доведения до самоубийства, склонения к самоубийству и содействия самоубийству несовершеннолетних с использованием сети Интернет. Предлагается внесение изменений в уголовное законодательство для отнесения подобных преступлений к категории тяжких и особо тяжких.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, склонение к самоубийству, несовершеннолетние, самоубийство

**THE ISSUES OF QUALIFICATION OF CRIMES AGAINST MINORS' LIFE
COMMITTED WITH THE USE OF THE INTERNET****Sharapov Roman**

Tyumen State University, Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation (Tyumen), e-mail: srd7@mail.ru

Didrikh Mariya

Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation (Tyumen), e-mail: srd7@mail.ru

The article gives a criminal-legal analysis of the amendments to the Criminal Code of the Russian Federation adopted in June 2017. These changes resulted in the establishment of additional mechanisms of addressing actions aimed at encouraging children to commit suicide. Using the materials of investigative and judicial practice the authors explore the issues of qualification of bringing or inducing children to suicide as well as assisting their suicide with the use of the Internet. It is proposed to amend the criminal legislation and to consider such crimes grave and especially grievous.

Key words: bringing to suicide, inducement to suicide, minors, suicide

По данным Следственного комитета РФ, за последние три года совершили суицид 2205 несовершеннолетних, а в 2016 г. покончили жизнь самоубийством 720 детей¹. В Тюмени в 2016 г. произошло три самоубийства несовершеннолетних, а за апрель 2017 г. зафиксировано 12 попыток самоубийства несовершеннолетних. Представите-

¹ Офиц. сайт Следственного комитета Российской Федерации: URL: <http://sledcom.ru>.

ли правоохранительных органов и детских правозащитных организаций отмечают, что одной из причин резкого увеличения случаев суицидального поведения несовершеннолетних наряду с психическими отклонениями и неблагоприятными социальными факторами являются злонамеренные действия третьих лиц.

Так, особую остроту в последнее время приобрела проблема доведения несовершеннолетних до самоубийства путем вовлечения их в так называемые группы смерти. Только в течение января – февраля 2017 г. по некоторым данным жертвами «игр смерти» в России стали 20 подростков. С этими «играми» были связаны и три суицида, происшедших в декабре 2016 г. в Тюмени. При помощи социальных сетей и мессенджеров, используемых в сети Интернет, организаторы опасных для жизни игр «Синий кит», «Разбуди меня в 4:20», «Тихий дом», «Беги или умри», «Фея огня» предлагали детям «увлекательные квесты» и другие «приключения» (скажем, неожиданно перебежать проезжую часть перед приближающимся автомобилем, игры с бытовым газом, проезд снаружи транспортных средств – «зацепинг», проникновение на крыши высоких зданий, сооружений – «руфинг» и т. п.), которые фактически содержали в себе открытый или завуалированный призыв к риску для жизни, в том числе к самоубийству. Особое распространение получила игровая акция «Синий кит», содержащая 50 «игровых» заданий, через которые организаторы подавляли волю подростков и внушали им мысль о необходимости совершения самоубийства. Задания представляли опасность для жизни и здоровья: на руке лезвием вырезать «f57», проснуться в 4:20 и смотреть «страшные видео» или залезть на крышу дома, порезать вдоль вен руку (неглубоко), порезать губу, проткнуть руку иглой, сделать себе больно и т. п.¹ Согласно заданиям несовершеннолетний обязан был выходить в сеть не реже одного раза в 48 ч, чем достигался эффект систематического психологического воздействия на участника закрытых групп в социальных сетях. На заключительном этапе несовершеннолетние должны были выходить в скайп и получать дополнительные задания, требующие от них умственных перегрузок (именно ночью). Таким образом, несовершеннолетний сознательно ставился в стрессовую для него ситуацию. На завершающем этапе лица, склонявшие детей к самоубийству, устанавливали с ними прямой контакт, получали информацию о потенциальных детях-самоубийцах, становились осведомлены об их несовершеннолетнем возрасте, об их готовности или неготовности совершить требуемые действия. Если ребенок был не готов или боялся уйти из жизни, ему помогали преодолеть страх, давали определенные советы и указания.

Фактические обстоятельства организации смертельных интернет-игр для несовершеннолетних свидетельствуют о безусловно преднамеренном общественно опасном поведении организаторов данных акций, но вместе с тем демонстрировали имеющиеся пробелы в уголовном законодательстве России, ибо существующие уголовно-правовые нормы (прежде всего ст. 105 и 110 УК РФ) не предусматривают ответственность за некоторые новые формы вовлечения несовершеннолетних в поведение, опасное для их жизни. В июне 2017 г. законодатель восполнил недостающие пробелы, включив в уголовный закон новые составы преступлений: склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110¹ УК РФ); организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110² УК РФ); вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, пред-

¹ Сайт «Википедия»: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

ставляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151² УК РФ). Также была дифференцирована ответственность за доведение до самоубийства¹.

В пояснительной записке к соответствующему законопроекту (а теперь уже закону) отмечается, что «новые виды склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства не прогнозировались ранее наукой, не были своевременно оценены криминологами и по факту приняли широкий масштаб, оказавшись вне уголовно-правовой оценки, а значит, и вне мероприятий правоохранительных органов по выявлению организаторов такой деструктивной деятельности, своевременному пресечению их действий, а также защите потерпевших». Между тем прогноз применения суггестивных методик в криминальных целях с широким использованием информационно-телекоммуникационных сетей с описанием возможных форм общественно опасного поведения в науке делался, в том числе исходя из безраздельного господства средств массовой информации и развития телекоммуникационных средств, в особенности беспроводных средств связи индивидуального пользования (мобильная связь, мобильный Интернет и др.), позволяющих в кратчайшие сроки доносить большие объемы информации, в том числе с элементами негативной суггестии, до конкретных получателей². В условиях изменения действующего уголовного законодательства правовая оценка вовлечения несовершеннолетних в поведение, опасное для их жизни, не может быть однозначной.

С учетом содержания диспозиции ст. 110 УК РФ все указанные способы склонения несовершеннолетних к самоубийству посредством социальных сетей до последнего времени не могли быть квалифицированы как доведение до самоубийства, предполагающее строго определенные, исчерпывающим образом перечисленные в уголовном законе способы совершения этого преступления: угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего. Сказанное, конечно, не относится к тем случаям, когда через социальные сети, например, высказываются угрозы убийством, причинением какого-либо иного вреда, унижается человеческое достоинство подростка, что приводит его к самоубийству.

Так, в мае 2017 г. в УМВД России по г. Тюмени поступило заявление от П. по факту доведения до суицида ее несовершеннолетней дочери И., 2000 г. р., неизвестным мужчиной. Несовершеннолетняя пыталась покончить жизнь самоубийством путем отравления таблетками, что привело к ее госпитализации в реанимационное отделение областной больницы. Было установлено, что еще в 2015 г. девочке в социальной сети «ВКонтакте» неизвестный мужчина стал писать сообщения, через некоторое время попросил фотографии интимного характера, на что несовершеннолетняя согласилась. Также согласилась пообщаться с ним посредством «скайпа», в ходе общения демонстрировала ему обнаженные части своего тела. После чего, осознав неправильность данных действий, несовершеннолетняя заблокировала страницу неизвестного и удалила свой аккаунт. Однако в мае 2017 г. неизвестный написал ей сообщение «ВКонтакте» о том, чтобы она вышла с ним на связь и продолжила интимное общение, иначе он разошлет по социальным сетям ее фотографии интимного характера и видеозапись, сделанные ею в 2015 г. Это и стало причиной попытки самоубийства

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ // СЗ РФ. 2017. № 24. Ст. 3489.

² Шаратов Р. Д. Криминальная гипносуггестия: криминологические и уголовно-правовые аспекты // Государство и право. 2004. № 11. С. 44–47.

несовершеннолетней. Следственными органами было возбуждено уголовное дело по ст. 110 УК РФ¹.

Приговором Тюменского районного суда Тюменской области от 21 декабря 2010 г. за доведение до самоубийства своего малолетнего сына по совокупности преступлений был осужден С. Согласно приговору виновный, осознавая, что в силу своего малолетнего возраста его сын находится в зависимом от него положении, не желая надлежащим образом исполнять возложенные на него родительские обязанности, будучи в нетрезвом состоянии, умышленно, систематически, не реже одного раза в неделю, применял физические наказания в отношении своего малолетнего сына, в частности за то, что последний часто ел, плакал, отказывался выполнять непосильную для него из-за возраста и физического развития домашнюю работу. Преступник, понимая, что эксплуатирует своего малолетнего сына, требовал, чтобы тот ежедневно приносил домой из колонки от ста до двухсот литров воды, осознавая, что указанные нагрузки не соответствуют возрасту и физическому развитию мальчика; без наличия каких-либо причин избивал его руками, ремнем, скакалкой, причиняя тем самым сыну нравственные страдания, физическую боль и телесные повреждения различной степени тяжести. В результате жестокого обращения и систематического унижения человеческого достоинства со стороны отца, а также угроз физической расправой, высказанных в день смерти ребенка, 19 июня 2010 г. в период времени с 12:00 до 13:55 малолетний, находясь на сеновале, покончил жизнь самоубийством путем самоповешения. С. был признан судом виновным по ст. 156, 110 УК РФ². Как следует из описания судом субъективной стороны преступления, последнее было совершено обвиняемым с косвенным умыслом.

Аналогичный приговор был постановлен Большесосновским районным судом Пермского края 13 июля 2011 г. Согласно приговору Т. на протяжении года умышленно жестоко обращался и систематически унижал человеческое достоинство своего 12-летнего сына Д. Как установлено судом, 26 января 2011 г. Т., находясь дома, будучи в состоянии алкогольного опьянения, в очередной раз в присутствии членов своей семьи начал громко выражаться в адрес Д. грубой нецензурной бранью, оскорблять, унижать его. Кроме того, Т., используя малозначительный повод, умышленно нанес потерпевшему Д. удар рукой в область головы, причинив при этом сильную физическую боль и психические страдания. В результате противоправных действий Т. создана длительная психотравмирующая ситуация, в представлении малолетнего потерпевшего Д. близкая к состоянию безысходности, поэтому 26 января 2011 г. около 16:00 малолетний Д., не имея более возможности претерпевать жестокое обращение и систематическое унижение своего человеческого достоинства со стороны Т., был вынужден принять решение и осуществил попытку покончить жизнь самоубийством путем повешения, но свои действия до конца не довел, так как веревка под массой его тела порвалась³. В совокупности собранных по делу доказательств суд посчитал установленной вину Т. в совершении доведения лица до покушения на самоубийство путем жестокого обращения, систематического унижения человеческо-

¹ Аналитическая справка по материалу проверки КУСП № 10460 от 23 мая 2017 г. // Архив ОДН ОП-7 УМВД России по г. Тюмени.

² Приговор от 21 декабря 2010 г. Тюменского районного суда Тюменской области в отношении Седакова А. П. по ст. 110, 156 УК РФ // Офиц. сайт «Росправосудие»: URL: <https://rospravosudie.com>.

³ Приговор Большесосновского районного суда Пермского края в отношении Тарасова Б. С. от 13 июля 2011 г. по ст. 110 УК РФ // Офиц. сайт «Росправосудие».

го достоинства малолетнего потерпевшего Д., действия Т. были квалифицированы по ст. 110 УК РФ, а также по ст. 156 УК РФ.

Напротив, не было усмотрено состава преступления по ст. 110 УК РФ в действиях родителей, чей ребенок предпринял попытку суицида, будучи «заученным» ими до состояния истерии. Мальчик все годы обучения в школе учился только на «отлично», являлся многократным призером и победителем олимпиад по всем (!) предметам школьной программы, постоянным участником городских и региональных конкурсов. Родители считали, что создают таким образом ребенку «светлое будущее». Мальчик испытывал трудности в общении со сверстниками, был одинок. Однако, посетив психолога, психиатра и поставив его на учет в психоневрологическом диспансере, родители продолжили «интеллектуальный марафон» с участием своего ребенка. Но в какой-то момент психика несовершеннолетнего не выдержала и произошел срыв. 9 июня 2017 г. в 00:00 в дежурную часть Отдела полиции № 7 УМВД России по г. Тюмени поступило сообщение ГБУЗ ТО «ОКБ № 2» об оказании медицинской помощи несовершеннолетнему Н., предварительный диагноз – «резаные раны левого предплечья, попытка суицида». В ходе работы по данному факту сотрудниками полиции было установлено, что несовершеннолетний Н., воспитывавшийся в полной, социально благополучной, обеспеченной семье, отличник, многократный призер и победитель олимпиад по различным предметам, в связи с отличной учебой получил возможность бесплатно поехать в лагерь «Ребятчья республика» как одаренный ребенок, но на профильную смену, предусматривающую проведение конкурсов и олимпиад, в том числе по предметам школьной программы. Узнав о решении родителей отправить его в лагерь, мальчик стал кидать вещи, продукты питания, собранные родителями в лагерь, после чего убежал в ванную, у него началась истерика. Закрывшись в ванной комнате, он взял одноразовый станок, разломал его, вытащил лезвие, затем вышел из ванной и демонстративно, в присутствии родителей, стал наносить себе порезы лезвием в районе предплечья левой руки. Таким способом подросток хотел привлечь внимание родителей к своему состоянию. Тем не менее по данному факту было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. 110 УК РФ в отношении родителей, так как их действия не были расценены как жестокое обращение, не было унижения человеческого достоинства потерпевшего и угроз; они искренне считали, что действуют в интересах ребенка¹.

В теории и практике уголовного права остается дискуссионным вопрос о форме вины, с которой может быть совершено доведение до самоубийства. Это является одним из обстоятельств, вводящих правоприменителя в заблуждение при квалификации виновных действий как доведения до самоубийства. В ст. 110 УК РФ она прямо не закреплена. Это приводит к многочисленным спорам, а высказываемые специалистами мнения являются практически взаимоисключающими.

Одни авторы считают, что доведение до самоубийства может быть только умышленным, при этом умысел – по преимуществу косвенный².

Другие утверждают, что поскольку в диспозиции ст. 110 указание на форму вины отсутствует, то в соответствии с ч. 2 ст. 24 УК РФ вина в рассматриваемом составе преступления может быть как умышленной, так и неосторожной. Умысел при этом

¹ Аналитическая справка по материалу доследственной проверки КУСП № 11722 от 9 июня 2017 г. // Архив ОДН ОП-7 УМВД России по г. Тюмени.

² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. А. И. Рапога. М., 2014. С. 176.

может быть как прямым, так и косвенным, неосторожность выражаться как легкомыслием, так и небрежностью¹.

Ю. А. Уколова убеждена, что доведение до самоубийства возможно только «по неосторожности в виде небрежности... В случае если лицо умышленно приводит другое лицо в такое психическое состояние или ставит его в условия, когда последний единственным избавлением от мучений видит лишение себя жизни и идет на такие действия, такое деяние следует квалифицировать как убийство»².

На наш взгляд, исходя из смысла ч. 2 ст. 24 УК РФ, с субъективной стороны преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ, может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности.

Известно, что несовершеннолетние, особенно в возрасте от 10 до 14 лет, сверхвозбудимы и очень эмоциональны. Подвергшись такому психологическому насилию, они уходят из жизни, до конца не понимая суть происходящего. Манипуляции над сознанием ребенка с целью его ухода из жизни, приведшие к самоубийству потерпевшего, должны рассматриваться как способ убийства человека. О. А. Градовская приходит к выводу, что «уголовные дела о самоубийствах детей, погибших в результате психологического воздействия на их сознание, должны быть переклассифицированы по статье 105 УК РФ». Она указывает: «Заставляя людей в результате сложной манипуляции над их сознанием „накладывая на себя руки“, преступник тем самым не доводит жертвы до самоубийства, а является организатором убийства потерпевших их же руками»³.

Возникает вопрос: а можно ли манипулирование сознанием ребенка, приведшее к его самоубийству, рассматривать не как доведение до самоубийства, а именно как убийство (или покушение на него) в форме посредственного причинения вреда? На наш взгляд, можно, но не всегда. Посредственное причинение вреда, предусмотренное ч. 2 ст. 33 УК РФ, возможно лишь при условии, что сознание и воля потерпевшего в такой степени ограничены или ущемлены, что он не отдает отчета своим действиям или не может ими руководить. Так, если взрослый человек скажет трехлетнему ребенку засунуть гвоздь в розетку и от удара током ребенок погибнет, то нет никаких сомнений, что это не самоубийство трехлетнего ребенка, а его убийство взрослым лицом. Малолетний просто не понимает смысла и последствий (как фактических, так и социальных) совершаемых им действий.

Например, как покушение на убийство по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ были квалифицированы действия С., которая дала выпить своему малолетнему ребенку сильнодействующее лекарство. Как установлено приговором суда, С. действовала с целью причинить близким родственникам нравственные страдания. С., оставшись вдвоем с малолетней С., с целью реализации своего преступного умысла, направленного на убийство дочери, взяла на кухне пузырек с медицинским препаратом «Азалептин» в форме таблеток в количестве 50 штук, которые размельчила и разбавила жидкостью в объеме около 200 мл. После чего, осознавая, что в силу своего малолетнего возраста дочка не осознает преступные намерения и характер ее действий, заведомо зная о том, что вследствие ненормированного употребления и передози-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 2015. С. 213.

² Уколова Ю. А. Форма вины при доведении до самоубийства // Рос. следователь. 2007. № 12. С. 18.

³ Градовская О. А. Большинство подростковых самоубийств в России за полгода связаны с закрытыми группами «ВКонтакте» // URL: <http://www.pravmir.ru>.

ровки медицинского препарата «Азалептин» наступит смерть С. и желая этого, дала последней выпить приготовленную и налитую в рюмку смесь жидкости с медицинским препаратом «Азалептин» в количестве, превышающем в несколько раз максимальную суточную дозу для взрослых людей. Далее С. выпила сама остатки указанной смеси, после чего потеряла сознание. В результате умышленных преступных действий у малолетней возникло пероральное отравление «Азалептином», вызвавшее угрожающее жизни состояние, которое расценено как тяжкий вред здоровью, опасный для жизни. Однако преступление не было доведено до конца по не зависящим от преступницы обстоятельствам, так как пришедшая А. обнаружила девочку и ее мать в бессознательном состоянии, вызвала медицинских работников, была оказана своевременная медицинская помощь, вследствие чего обе остались живы¹. Суд верно квалифицировал содеянное как покушение на убийство малолетнего лица.

В юридической литературе имеет место дифференцированный подход, обусловленный возрастом несовершеннолетнего и (или) состоянием здоровья потерпевшего и напрямую определяющий их способность осознавать свои действия и ими руководить, в науке уголовного права этот подход считается общепризнанным².

Например, Г. Н. Борзенков полагает, что доведение до самоубийства или склонение к самоубийству малолетнего ребенка или психически больного, не отдающих отчета в своих действиях, следует рассматривать как убийство путем опосредованного причинения смерти и квалифицировать по ч. 1 или 2 ст. 105 УК РФ³. Сходную позицию высказывает А. И. Коробеев⁴, а также многие другие авторы. С точки зрения Г. Н. Борзенкова, возможно также физическое принуждение лица к самоубийству, когда потерпевший лишается возможности проявить свою волю. Такие действия также представляют собой, по его мнению, убийство.

Если речь идет о самоубийстве несовершеннолетних лиц, достигших 14 лет, способных понимать смысл совершаемых действий и ими руководить, нет никаких оснований считать содеянное лицами, склоняющими подростка к суициду, убийством. В то же время необходимо устанавливать, действительно ли несовершеннолетний, достигший 14 лет, мог осознавать свои действия и их последствия и руководить ими. Такая способность у подростка могла отсутствовать в результате сильного психологического воздействия со стороны других лиц, склонивших потерпевшего к самоубийству. Поэтому в ходе расследования уголовных дел о детском суициде необходимо проведение судебно-психологических экспертиз. Объектом исследования является, как правило, живой человек, в случае его смерти судебно-психологическая экспертиза проводится по материалам уголовного дела: допросы свидетелей, письма, дневники, рисунки, записки, информация с персональных компьютеров, посредством которых осуществлялся выход в Интернет⁵.

¹ Приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 26 августа 2011 г. в отношении Саидовой С. Б. по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ // Официальный сайт «Росправосудие».

² Крылова Н. Е. «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты // Уголовное право. 2016. № 4. С. 37.

³ Борзенков Г. Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: учеб.-практ. пособие. М., 2008. С. 165.

⁴ Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. Т. II: Преступления против личности. СПб., 2008. С. 279.

⁵ Пантюхина Г. А. К проблеме расследования уголовных дел, связанных с суицидальными действиями несовершеннолетних с использованием социальных сетей // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. № 2/2. С. 190.

Так, проведенными посмертными психолого-психиатрическими экспертизами по оставшимся записям и рисункам было установлено, что в последние дни и недели своей жизни дети были предрасположены к суициду. Эта предрасположенность, как было отмечено руководителем отдела суицидологии филиала Московского НИИ психиатрии Е. Б. Любовым в ходе состоявшегося в Следственном комитете РФ 16 июня 2016 г. «круглого стола», представляет собой психическое расстройство, хотя необходимо устанавливать его соотношение с состоянием невменяемости. Если, по заключению экспертов, потерпевший, достигший 14 лет, в силу имеющегося у него психического расстройства, возникшего в результате склонения его к самоубийству или доведения до самоубийства, не мог понимать смысл совершаемых им действий и ими руководить, то также необходимо вести речь о совершении убийства и квалифицировать такое склонение или доведение по ст. 105 УК РФ («Убийство»). Если же речь идет о лицах, не достигших 14 лет, то в этих случаях склонение потерпевшего к самоубийству необходимо квалифицировать как убийство малолетнего по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. По этому же пункту как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, необходимо квалифицировать случаи склонения к самоубийству психически больных лиц, не отдающих отчета своим действиям либо не способных ими руководить. Это связано с тем, что в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем признается не только то лицо, которое своими непосредственными действиями или актами бездействия совершило преступление, но и лицо, совершившее преступное деяние посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных Уголовным кодексом.

В заключение следует отметить, что вызывает опасение мягкость максимального наказания по недавно введенной ст. 151² УК РФ (лишение свободы на срок до трех лет), значит, это преступление небольшой тяжести. Кроме того, непонятна значительная разница в сроках наказания за преступления, на наш взгляд, имеющие примерно одинаковую общественную опасность. Так, по п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ за доведение до самоубийства несовершеннолетнего предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет (особо тяжкое преступление), а по п. «а» ч. 3 ст. 110¹ УК РФ за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства несовершеннолетнего – только до четырех лет лишения свободы (преступление средней тяжести).

Уголовная ответственность за склонение к самоубийству существует во многих зарубежных странах: Австрии, Швейцарии, Голландии, Италии, Испании, Канаде, Польше, Норвегии и т. д.¹ Только зарубежный законодатель подходит к данному вопросу гораздо более строго. Так, согласно ст. 223-13 УК Франции подстрекательство к самоубийству другого лица наказывается тремя годами тюремного заключения или штрафом в размере 45 тыс. евро, если такое подстрекательство повлекло самоубийство подстрекаемого лица или покушение на него. Если подобные действия совершены в отношении несовершеннолетнего в возрасте до 15 лет, то наказание увеличивается вплоть до пяти лет тюремного заключения и 75 тыс. евро штрафа.

К сожалению, российский законодатель не демонстрирует единого подхода к уголовно-правовой оценке преступного насилия в отношении несовершеннолетних, относя насильственные преступления против несовершеннолетних к различным

¹ Сравнительное уголовное право. Особенная часть: моногр. / под ред. С. П. Щербы. М., 2010. С. 257.

категориям преступлений (например, составы по ст. 133, 134 УК РФ признаются преступлениями средней тяжести, ст. 156 УК РФ – небольшой тяжести, ст. 131 – тяжким, ст. 240¹ – небольшой тяжести, ст. 151² УК РФ – небольшой тяжести, ст. 110¹ УК РФ – средней тяжести, ст. 110² УК РФ – тяжким).

На наш взгляд, целесообразно обсудить вопрос о единой категоризации всех преступлений против несовершеннолетних как тяжких и особо тяжких ввиду того, что лицо, не достигшее 18 лет, независимо от вида насилия (психическое, физическое) уже может рассматриваться как находящееся в беспомощном состоянии в силу своего возраста, поэтому любое преступление в отношении него должно считаться насильственным, а в зависимости от обстоятельств и вида насилия – особо тяжким. Значит, и все перечисленные преступления – ст. 110, 110¹, 110² (в случае совершения в отношении несовершеннолетних) и ст. 151² УК РФ – должны быть отнесены российским законодателем к категории тяжких преступлений, а сроки наказания существенно увеличены соответственно степени общественной опасности преступлений.

Библиография

Аналитическая справка по материалу доследственной проверки КУСП № 11722 от 9 июня 2017 г. // Архив ОДН ОП-7 УМВД России по г. Тюмени.

Аналитическая справка по материалу проверки КУСП № 10460 от 23 мая 2017 г. // Архив ОДН ОП-7 УМВД России по г. Тюмени.

Борзенков Г. Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: учеб.-практ. пособие. М., 2008.

Градовская О. А. Большинство подростковых самоубийств в России за полгода связаны с закрытыми группами «ВКонтакте» // URL: <http://www.ppravmir.ru>.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 2015.

Крылова Н. Е. «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты // Уголовное право. 2016. № 4.

О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ // СЗ РФ. 2017. № 24. Ст. 3489.

Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации: URL: <http://sledcom.ru>.

Пантюхина Г. А. К проблеме расследования уголовных дел, связанных с суицидальными действиями несовершеннолетних с использованием социальных сетей // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. № 2/2.

Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. Т. II: Преступления против личности. СПб., 2008.

Приговор Большесосновского районного суда Пермского края в отношении Тарасова Б. С. от 13 июля 2011 г. по ст. 110 УК РФ // Официальный сайт «Росправосудие»: URL: <https://rospravosudie.com>.

Приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 26 августа 2011 г. в отношении Саидовой С. Б. по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ // Официальный сайт «Росправосудие»: URL: <https://rospravosudie.com>.

Приговор от 21 декабря 2010 г. Тюменского районного суда Тюменской области в отношении Седакова А. П. по ст. 110, 156 УК РФ // Официальный сайт «Росправосудие»: URL: <https://rospravosudie.com>.

Сайт «Википедия»: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

Сравнительное уголовное право. Особенная часть: моногр. / под ред. С. П. Щербы. М., 2010.

Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. А. И. Рапога. М., 2014.

Уколова Ю. А. Форма вины при доведении до самоубийства // Рос. следователь. 2007. № 12.

Шарапов Р. Д. Криминальная гипносуггестия: криминологические и уголовно-правовые аспекты // Государство и право. 2004. № 11.

Bibliography

Analiticheskaya spravka po materialu dosledstvennoj proverki KUSP № 11722 ot 9 iyunya 2017 g. // Arxiv ODN OP-7 UMVD Rossii po g. Tyumeni.

Analiticheskaya spravka po materialu proverki KUSP № 10460 ot 23 maya 2017 g. // Arxiv ODN OP-7 UMVD Rossii po g. Tyumeni.

Borzenkov G. N. Prestupleniya protiv zhizni i zdorov'ya: zakon i pravoprimeritel'naya praktika: ucheb.-prakt. posobie. M., 2008.

Gradovskaya O. A. Bol'shinstvo podrostkovyx samoubijstv v Rossii za polgoda svyazany s zakrytymi gruppami «VKontakte» // URL: <http://www.pravmir.ru>.

Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / pod red. Yu. I. Skuratova, V. M. Lebedeva. M., 2015.

Krylova N. E. «Gruppy smerti» i podrostkovyj suigid: ugolovno-pravovye aspekty // Ugolovnoe pravo. 2016. № 4.

O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i stat'yu 151 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v chasti ustanovleniya dopolnitel'nyx mexanizmov protivodejstviya deyatel'nosti, napravlennoj na pobuzhdenie detej k suicidal'nomu povedeniyu: Federal'nyj zakon ot 7 iyunya 2017 g. № 120-FZ // SZ RF. 2017. № 24. St. 3489.

Ofic. sajt Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii: URL: <http://sledcom.ru>.

Pantyuxina G. A. K probleme rassledovaniya ugolovnyx del, svyazannyx s suicidal'nymi dejstviyami nesovershennoletnix s ispol'zovaniem social'nyx setej // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. 2017. № 2/2.

Polnyj kurs ugolovnogo prava: v 5 t. / pod red. A. I. Korobeeva. T. II: Prestupleniya protiv lichnosti. SPb., 2008.

Prigovor Bol'shesosnovskogo rajonnogo suda Permskogo kraja v otnoshenii Tarasova B. S. ot 13 iyulya 2011 g. po st. 110 UK RF // Ofic. sajt «Rospravosudie»: URL: <https://rospravosudie.com>.

Prigovor ot 21 dekabrya 2010 g. Tyumenskogo rajonnogo suda Tyumenskoj oblasti v otnoshenii Sedakova A. P. po st. 110, 156 UK RF // Ofic. sajt «Rospravosudie»: URL: <https://rospravosudie.com>.

Prigovor Verxovnogo suda Respubliki Bashkortostan ot 26 avgusta 2011 g. v otnoshenii Saidovoj S. B. po ch. 3 st. 30, p. «v» ch. 2 st. 105 UK RF // Ofic. sajt «Rospravosudie»: URL: <https://rospravosudie.com>.

Sajt «Vikipediya»: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

Sharapov R. D. Kriminal'naya gipnosuggestiya: kriminologicheskie i ugolovno-pravovye aspekty // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 11.

Sravnitel'noe ugolovnoe pravo. Osobennaya chast': monogr. / pod red. S. P. Shherby. M., 2010.

Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacii. Osobennaya chast' / pod red. A. I. Raroga. M., 2014.

Ukolova Yu. A. Forma viny pri dovedenii do samoubijstva // Ros. sledovatel'. 2007. № 12.